

Он был длиной в добрых восемь дюймов. Деймон уже видел несколько более крупных членов в раздевалке, но он знал, что ему нечего стыдиться в отношении своего собственного члена. И он чувствовал, что Айрис была впечатлена—возможно, даже немного напугана этим зрелищем. Словно во сне, она протянула руку и взяла член между большим и указательным пальцами, с трудом удерживая его в горизонтальном положении. Наконец она была вынуждена обхватить его во всю свою маленькую ручку вокруг его основания.

-Ч-что ты хочешь, чтобы я сделала?- сказала она голосом маленькой девочки.

- Он снисходительно улыбнулся. -Не хотите ли положить его себе в рот?"

Он мысленно поздравил себя с элегантностью своего выбора слов. Он мог бы сказать, как это сделали бы многие другие грубые и нецивилизованные люди: "леди, почему бы вам не пососать мой член?- Но Айрис была слишком дорога ему, чтобы обращаться с ней так грубо.

Она на мгновение задумалась над его вопросом, затем рассеянно кивнула сама себе. Он придвинулся ближе к дивану, встав прямо перед ней и заставив ее снова раздвинуть ноги. Ему было забавно видеть, как она крепко зажмурилась и открыла рот, вбирая в себя первый дюйм или два его члена.

Первое прикосновение ее влажных губ к его органу было настолько завораживающим, что он был вынужден издать собственный стон. Многие другие девушки делали это раньше, но это была женщина.—и, кроме того, женщина, каждый аспект и особенность которой он обожал. И поэтому он ни в коем случае не был склонен запихивать ей в рот больше своего члена, чем она могла бы взять, даже при том, что он нежно взял ее голову обеими руками, чтобы не упасть. Он не мог обнаружить никакой помады на ее губах, но они были краснее, чем обычно; и просто вид совершенной картины, которую они сделали, когда они обернулись вокруг его члена, был воодушевляющим зрелищем. Ему вдруг пришло в голову, что это был первый раз, когда женщина делала это, будучи полностью одетой.

Постепенно она взяла в рот еще немного его члена, и он также почувствовал, как кончик ее языка слегка подрагивает, когда она шевелит губами. Он каким-то образом почувствовал, что это движение языка даже не было преднамеренным с ее стороны; просто она не знала, что делать с этим языком, пока ее рот был так наполнен. Он видел слабые следы ее слюны, когда она качала головой взад и вперед. Время от времени она открывала глаза, как будто хотела убедиться, что это действительно происходит, но потом снова закрывала их, и щеки ее пылали еще сильнее.

Обычно Деймон мог продержаться какое-то время, подвергаясь этой процедуре, но, хотя было ясно, что Айрис действительно не очень искусна в этом, общее ощущение было таким, что он чувствовал, что не сможет сдерживаться дольше. Айрис теперь двигалась в каком-то механическом ритме, двигая губами взад и вперед по его органу и время от времени поглаживая его яйца одной рукой. Другой рукой она обхватила его за ягодицы, и он мог сказать, что, как и многие женщины, она была непоправимо очарована тугими мускулами и твердыми округлостями мужского зада.

- Айрис, - мягко сказал он, наслаждаясь ощущением ее имени на своем языке, - тебе лучше остановиться . . ."

Но она, казалось, не обращала на это никакого внимания. Восторг от сосания его члена переполнял ее, и она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме движения губ по твердой поверхности.

Так что Демону пришлось взять дело в свои руки. С некоторым усилием он вытащил свой член из ее рта-и как раз вовремя. Потому что теперь его соки потекли по щеке, носу, подбородку и даже по волосам Айрис. Она закрыла глаза еще крепче, чем прежде, и подняла одну руку, чтобы отогнать продолжающиеся брызги, в результате чего эта рука также была увлажнена необычайным количеством его спермы. Его семяизвержение казалось бесконечным, и он сам наблюдал, как его собственный член продолжает швырять капли жидкости в ее направлении.

-Мне так жаль!- воскликнул он между довольными возгласами. - Я не хотел— - но он решил, что лучше иметь эту гадость у нее на лице, чем во рту. Многие из его прежних партнерш недвусмысленно говорили ему, что им не нравится вкус спермы, и он не хотел, чтобы Айрис подвергалась такой процедуре, если она ей не нравится.

Но Айрис не была недовольна неожиданным душем. На самом деле, она издала нервный, но заразительный смех—главным образом из—за огромного количества его излучения -который Демон повторил, когда его пароксизм наконец закончился.

Она быстро встала и вышла из комнаты. Он видел, что она направляется в маленькую ванную комнату, расположенную в самом дальнем углу кухни. Пока он стоял, пыхтя и отдуваясь после оргазма, он услышал, как Айрис открывает кран: без сомнения, она смывала все соски со своего лица.

Теперь она вернулась в гостиную, но явно была полна решимости сделать вид, что ничего этого никогда не было. Она даже прикрыла глаза рукой, чтобы не видеть зрелища его наготы, и сказала: - тебе действительно нужно одеться. Я думаю, тебе пора идти домой."

Но это было последнее, что Демон хотел сделать. Это было только начало, он был убежден, и ему нужно было настаивать на своем при первой же возможности. Поэтому он подошел к ней, заметив, что она—почти против своей воли—смотрит на его член, с которого капали последние остатки его оргазма на пол, и обнял ее. Поначалу она сопротивлялась, держа руки по швам, но, казалось, ничего не могла с собой поделать и снова обняла его, положив голову ему на шею.

Он взял ее за подбородок и поднес к своему лицу. Ее глаза снова были широко раскрыты и полны ожидания, рот слегка приоткрыт. Он опустил голову и подарил ей долгий, крепкий поцелуй, чувствуя, что это будет первый из многих. Ее губы затрепетали, когда они соприкоснулись с его губами, и фактически он почувствовал, как все ее тело дрожит, даже когда он крепко держал ее за спину и талию.

Когда их влажные губы раздвинулись, он сказал: - Я бы хотел остаться ненадолго."

Она издала тихий звук, который был близок к всхлипу. Казалось, она вот-вот что-то скажет, но промолчала.

- А мы можем . . .?- сказал он.

Айрис посмотрела на Демона. На ее лице было непроницаемое выражение: странная смесь замешательства, сожаления, даже страха, но также и возбуждения и предвкушения. Она вырвалась из его объятий и направилась к коридору, ведущему к входной двери. Демон был встревожен мыслью, что ее снисходительность к его заигрываниям, наконец, достигло своего предела, и она собиралась выгнать его из дома. Но вместо этого она бросила на него резкий взгляд через плечо и пошла вверх по лестнице.

Ошеломленный, а затем воодушевленный, Демон подобрал свою одежду—не нужно быть

неопрятным!—и поспешил последовать за ней.

<http://erolate.com/book/879/19808>